Стойлов А.Ю., Овчинников Ю.Д.
Русская школа верховой езды

*Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-09-2019-64

idsp: ljjournal-09-2019-64

Аннотация

В статье авторы обращают внимание на историю становления русской школы верховой езды. До 1917 года на Европейском континенте существовали австрийская, немецкая, английская, испанская, итальянская, и французская, но и русская школа верховой езды. Сегодня через десятки лет «великого перелома», понятия «русская школа верховой езды» практически не существует.

Ключевые слова: русская школа верховой езды, конный спорт, Краснознаменная высшая офицерская кавалерийская школа.

Abstract

In the article, the authors pay attention to the history of the formation of the Russian riding school. Until 1917, there were Austrian, German, English, Spanish, Italian, and French, but also a Russian riding school on the European continent. Today, after dozens of years of “great turning point”, the concept of “Russian riding school” practically does not exist.

Keywords: Russian riding school, equestrian sport, Red Banner Higher Cavalry Officer School.

Многолетнее обучение лошади и всадника по русской школе было направлено на доведение верховой езды до высот искусства, и искусства именно боевого, когда всадник и его лошадь неделимое целое, где гибель одного часто влекла за собой неизбежную смерть другого. Применяемые методики старой школы были направлены на выработку органичной, естественной привычки к длительной работе лошади и человека на открытых местностях. Русская школа предполагала бережную длительную подготовку лошади к работе в интересах человека, аккуратно, неторопливо и ведущую от простого к сложному, от сложного к сложнейшему.

Офицерская Кавалерийская Школа имела следующие задачи:

1) подготовка офицеров кавалерии и казачьих войск к командованию эскадрой или сотней, давая им средства для усовершенствования их специального образования (теоретического и практического), согласно с общим ходом развития кавалерийского дела по всем его отраслям, равно способствовать этим же путём к поддержанию во всех кавалерийских частях необходимого единства в применении правил службы, а также способствовать к усвоению во всей кавалерии однообразных приёмов строевой езды и выездки лошадей;

2) подготовка ведущих наездников унтер-офицерского звания для выездки лошадей в полках кавалерии и конных батареях артиллерии;

3) выработать способы и системы обучения езде и выездке лошадей, наиболее соответствующие обстановке, потребностям и материалу строевых кавалерийских частей и требованиям боевой службы кавалерии;

Школа состояла из шести отделов: 1) драгунского, 2) казачьего, 3) эскадрона школы, 4) инструкторского, 6) отдела наездников для нижних чинов и 5) учебной кузницы. В 1891 году инструкторский отдел школы был закрыт, а курс выездки добавили в программу отдела эскадронных и сотенных командиров. В драгунский отдел ежегодно принимали 38 офицеров, в казачий — 24. Учебный курс для офицеров продолжается почти два года (с 1 октября одного года по 15 августа второго). Перевод в старший курс школы производится по годовым отметкам. Предметы теоретического

обучения: а) правила верховой езды, воспитание и выездка лошадей; б) тактика; в) история конницы; г) сведения о ручном оружии; д) сведения по телеграфному делу и по разрушению сообщений; е) иппология; ж) правилаковки. Практические занятия: а) верховая езда, в т. ч. парфорсная охота, б) дальние марш-броски, в) решение тактических задач на планах, г) глазомерная и маршрутная съемка, д) решение тактических задач на местности и т. п. По окончании курса офицеры возвращались в свои части и принимали первый освободившийся эскадрон или сотню. Нижние чины ежегодно поступали в драгунский отдел и учебную кузницу. В драгунский отдел командировались унтер-офицеры и рядовые 2-3 года службы (по одному от каждого двух кавалерийских полков), хорошо едущие верхом, грамотные и, преимущественно, из успешно окончивших полковую учебную команду. Курс обучения занимал два года и включал в себя следующие теоретические занятия: а) иппология; б) правила верховой езды; в) воспитание и выездка лошадей; г) правилаковки. Практические занятия включали в себя езду на выездных и молодых лошадях, вольтижировку и гимнастику. По окончании курса нижние чины возвращались в свои части, при этом выдержавшие экзамен на «отлично» производились в старшие (взводные) унтер-офицеры и переименовывались в кандидатов на должность наездника, выдержавшие экзамен на «хорошо» производились в младшие унтер-офицеры, но наездниками стать не могли. Не выдержавшие экзамена отчислялись в свои части.

С 1867 по 1909 год школа выпустила 1068 офицеров в регулярную кавалерию, 106 — в казачьи войска, а также 138 инструкторов и 2187 нижних чинов[8]. В 1906—1914 годах при школе издавался специализированный журнал «Вестник русской конницы».

Офицерская кавалерийская школа в Петербурге являлась уникальным центром подготовки армейских кадров. Среди выпускников и преподавателей этого учебного заведения оказались по истине вершители судеб нашего государства. Самый первый успешный спортсмен в истории российского конного спорта, участник Олимпиады 1912 года в Стокгольме Александр Павлович Родзянко именно здесь в 1906–1907 годах проходил курс обучения и получил необходимые основы мастерства верховой езды, что позволило ему сразу по окончании поступить во всемирно известную кавалерийскую школу в Сомюре (Франция).

Имя генерала Алексея Алексеевича Брусилова – прославленного полководца времен Первой мировой войны, автора беспрецедентной наступательной операции на Юго-Западном фронте в 1916 году – известно всем любителям истории[6,7]. Но мало кто знает, что более четверти века этот талантливейший кавалерист и большой знаток лошадей посвятил Офицерской кавалерийской школе.[4] Будущий военачальник поступил на обучение в школу в 1881 году, закончил ее с отличием и остался преподавателем по верховой езде и выездке молодых лошадей. В 1891 году Алексей Алексеевич повышается до начальника отдела эскадронных и сотенных командиров. Весной 1898 года Брусилов отправляется в командировку в Германию, Австрию и Францию с ответственной миссией осмотра кавалерийских полков и школ, а также приобретения лошадей[5].

С 1902 года Алексей Алексеевич занимает должность начальника школы, но уже в 1906 году вынужден покинуть любимую «alma mater» в связи с переводом во 2-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию в качестве командира (армии нужны были не только талантливые учителя, но и настоящие полководцы). Дальнейшая деятельность генерала на долгие годы полностью поглотила война. Но на закате своей жизни, уже в советской России, Брусилов вновь вернулся к лошадям. Его назначили главным инспектором Главного управления коннозаводства и коневодства РСФСР. Благодаря огромному авторитету Брусилова в военной среде, его охотно назначали и на другие должности, связанные с кавалерией, привлекали к чтению лекций в Академии РККА[1].

В 1907 году на обучение в школу из Приморского драгунского полка командировался Семен Михайлович Буденный, который показывает блестящие результаты на обязательных соревнованиях – как бы мы сейчас сказали – «по молодым лошадям»[2]. Здесь он получает звание младшего унтер-офицера, но командование его полка не дает ему возможности доучиться до конца и отзывает его обратно уже через год.

После революции казармы и все постройки больше никогда не использовались по назначению, но через таких выдающихся людей, как С.М.Буденный, А.А.Брусилов и А.А.Игнатьев, ниточка великой школы в Советском Союзе была протянута сквозь Высшие Краснознаменные курсы усовершенствования командного состава кавалерии (в городе Новочеркасске) в знаменитую Краснознаменную высшую офицерскую кавалерийскую школу (базировавшуюся в Хамовническом манеже в Москве)[3].

Развитие конного спорта в СССР началось в 20-е гг., сначала в кавалерийских частях Красной Армии, а позже в клубах Осоавиахима. В 1925 году начали проходить крупные всеармейские соревнования, в 1926 году – на уровне Осоавиахима, в 1938 году – всесоюзные состязания. С 1935 года конный спорт получил распространение в спортивных обществах «Пищевик», «Строитель» и «Спартак». До 1954г. в России было 5 кавалерийских училищ[6]. На базе Николаевской школы была создана 1-я Кавалерийская школа, ставшая затем Высшими Краснознаменными курсами усовершенствования командного состава кавалерии (в г. Новочеркасск), преобразованными в Краснознаменную высшую офицерскую кавалерийскую школу (Москва). До 1941 г. специалистов по конному спорту также готовил Центральный институт физкультуры (Москва), кавалерийские школы ОСОАВИХИМа и Высшая школа тренеров (до 1950 г.) В 1952 году секция конного спорта СССР (в 1959 преобразована в Федерацию) вошла в состав Международной федерации конного спорта. К началу 70-х гг. лидерами советского конного спорта были спортивные общества «Труд», «Спартак», «Динамо», «Буревестник», «Урожай» и Центральный спортивный клуб Армии.

В 1955 г. в СССР были распущены все кавалерийские училища, в том числе и КВОКШ. В это время во всех остальных странах мира на базе бывших офицерских кавалерийских училищ создавались учебно-методические центры, благодаря чему Англия, Германия, Испания, Италия, Франция сохранили свои национальные школы.

Русская школа верховой езды предполагала добрую, внимательную, кропотливую, постепенную работу по подготовке лошадей, взращиванию как строевой, так и спортивной лошади. На что уходило до трех - четырех лет ежедневного труда. За годы тщательной работы и вдумчивой работы, полностью исключавшей форсированные методы, а тем более грубость, ненависть тренера к воспитаннику, русская школа вырабатывала в езде раскованную, естественную, удобно-рациональную посадку в седле и «мягкие» методы управления лошады, которые позволяли довести уровень езды до совершенства. Годами во всаднике воспитывалось бережное, уважительное, трепетное отношение к лошади как к своему товарищу, а не как к инструменту для быстрого достижения своей цели.

1. Александров Б.Ю. Общественно-политическая деятельность генерала А.А. Брусилова//Профильная школа. 2018. Т. 6. № 6. С. 43-49.
2. Базанов С.Н. Генерал Брусилов-выдающийся полководец первой мировой войны//Преподавание истории и обществознания в школе. 2016. № 2. С. 25-33.
3. Ганин А.В. Эрзац-академия. Советские школы штабной службы в годы гражданской войны//Проблемы истории и историографии. Сборник докладов межвузовской научной конференции. 2014. Т. 2. С. 121-135.
4. Зиновьев В.П., Зиновьева В.И.А.А. Брусилов-русский полководец//Русин. 2016. № 2 (44). С. 9-18.

5. Обьедков И.В. Алексей Алексеевич Брусилов и его учеба в пажеском корпусе в 1867-1872г.г.//Вопросы истории. 2016. № 1. С. 115-131.
6. Стрелецкий И.Я., Курдюк А.А. Средние учебные заведения повышения квалификации офицерского состава//Военный академический журнал. 2015. № 4 (8). С. 65-72.
7. Синютин С.С.А.А. Брусилов-полный генерал русской армии и последний полководец царской России//Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2014. № 2. С. 101-108.
8. Юрченко Н.В., Юрченко И.Ю. Из истории конного спорта в России: Европейская вольтажировка и казачья джигитовка в годы правления ЕкатериныII(1762-1796)//Коневодство и конный спорт. 2017. № 1. С. 36-37.

Судакова О.А., Судаков Д.В., Белов Е.В., Шевцов А.Н., Мусатова А.С.
Значение педагогической практики аспиранта для его дальнейшей научной и
кафедральной работы

*ФГБОУ ВО Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н.
Бурденко Минздрава РФ
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/lj-09-2019-65

idsp: ljjournal-09-2019-65

Аннотация

Статья посвящена аспектам прохождения аспирантами ВГМУ им. Н.Н. Бурденко педагогической практики. В статье производится деление аспирантов в зависимости от их возраста, а так же изучается уровень ситуативной и личностной тревожности аспирантов до прохождения педагогической практики и после нее, т.е. эмоциональной составляющей будущих преподавателей. Проводится анкетирование, в котором изучается отношение аспирантов к педагогической практике, дальнейшей желании работать преподавателем. Определенное внимание уделяется и вопросам о возможном видоизменении будущих курсов педагогической практики. Статья представляет интерес для педагогов высшей школы, для преподавателей, осуществляющих занятия с аспирантами, а так же при прохождении курсов повышения квалификации.

Ключевые слова: педагогическая практика, аспирант, преподаватель, Спилберг

Abstract

The article is devoted to aspects of the passage of graduate students VSMU them. N.N. Burdenko teaching practice. The article divides graduate students according to their age, and also studies the level of situational and personal anxiety of graduate students before and after pedagogical practice, the emotional component of future teachers. A survey is conducted in which the attitude of graduate students to the teaching practice is studied, the further desire to work as a teacher. Particular attention is paid to questions about the possible modification of future courses of teaching practice. The article is of interest to teachers of higher education, for teachers engaged in classes with graduate students, as well as during the training courses.

Keywords: pedagogical practice, graduate student, teacher, Spielberg

Актуальность. Цели для поступления в аспирантуру у каждого свои. Кто-то идет, мечтая осуществить мечту родителей, кто-то думая, о получении новых знаний и доступа к новым возможностям, для кого-то аспирантура не является шагом к будущей работе преподавателем, а просто - одна из ступенек к получению звания кандидат медицинских наук [11]. Вне зависимости от причин и целей, все аспиранты, очного и заочного отделения разных специальностей, обязаны проходить педагогическую практику [9].

Безусловно, на каждой кафедре имеется своя специфика, которая зависит от самой дисциплины, от коллектива, от количества студентов, посещающих занятия по